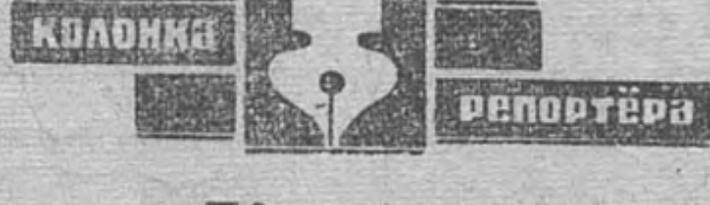

№ 7 ФЕВ 1971

Когда похищали Джилльду

— Каждый спектакль для нас, осветителей, премьера.

Эти слова не раз упоминал в разговоре мой собеседник Изидор Яковлевич Вишневский, заслуженный работник культуры РСФСР, главный художник по свету Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов.

Встреча наша произошла в небольшом кабинете опытного мастера по театральному свету (творческий путь его начался еще в двадцатых годах).

— Спектакль для вас начинается с замысла художника? — спрашиваю я.

— Да. Его эскиз — как бы чертеж будущих световых красок, какими и засияет зеркало сцены. Но главное, конечно, воплотить замысел режиссера. Набор светофильтров для каждой сцены особый. Он по каждому спектаклю программируется электронной установкой. 36 осветителей во главе со старшим по спектаклю заняты каждый вечер делом, требующим четкого исполнения. Здесь особую роль играет подготовка к зрелищу, начинающаяся за три часа до того, как зрители войдут в зал.

Главная сцена страны вся в пересекающихся световых пятнах. Сегодня в программе концерт-обозрение «Современная и классическая оперетта». Десятки актеров заняты в ней. Около тридцати отрывков из «Марицы», «Фиалки Монмартра», «Поцелуя Чаниты», «Цыганского барона» пройдут перед шестью тысячами зрителей. Танцы, арии, песни... И все это надо идеально осветить.

Алексей Алексеевич Васильев, старший художник по свету, в микрофон давал со сцены указания, для несведущего человека непонятные. Например:

— Убрать левый портал!

Оказалось, что в первом отделении свет в этой части сцены не нужен. Команды все шли и шли в микрофон. Кому? Главный художник И. Вишневский объяснил:

— Сейчас, как бы это сказать, набирается свет обозрения. Осветители вверху на своих местах проверяют правильность каждого оттенка. Обозрение быстро проходит в свете без артистов. Софиты, рампа, прожекторы — все настраивается. Во время же спектакля решать световые «задачи» будет электронная установка. Останется только менять светофильтры. Алексей Алексеевич встанет у пульта в регуляторной. Связан он будет с ведущим режиссером по радио. Цельное представление о нашей работе, — продолжил Изидор Яковлевич, — вы получите именно из регуляторной. Кстати, завтра «Риголетто», приходите.

На следующий вечер я увидел знаменитую оперу из регуляторной. Пульт ее не мог не восхитить. Сотни изящных разноцветных автоматических переключателей. Надписи «синий свет», «лунный свет»... Внешне пульт похож на большой рояль. Обзорное стекло продолговатое, а там внизу — сцена. В этот вечер за пультом был помощник главного художника по свету Большого театра старейший работник Виктор Алексеевич Воробьев.

...Там, внизу, похищают Джилльду. Ночь становится темнее... под руками Виктора Алексеевича. Атмосфера похищения создается не только артистами, но и им. А вот уже узнавший о похищении Риголетто. Водящий луч прожектора неотступен, точен. Вокруг становится чуть светлее. Затем массовая сцена. Риголетто впервые видит свою дочь после похищения. Здесь уже новая световая палитра. И так — весь спектакль.

После просмотра снова беседу с главным художником.

— Сегодня был насыщенный событиями день. Утром — репетиции. Народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Владимир Васильев приступил к постановке балета «Икар». В связи с этим от художников по свету потребуется много усилий. «Икар» — вещь фантастическая, судя по замыслу художника ГАБТа академика Вадима Федоровича Рындина, световое решение этого спектакля... Впрочем, не буду забегать вперед. Приходите на предстоящие монтажные репетиции...

Лимарий СЕМЕНОВ.